

—

Дождь продолжался несколько дней.

Температура упала вместе с дождем, и, возможно, из-за сквозняка от открытой балконной двери той ночью и пота, Лу Сюэфэн, казалось, простудился.

Его первая простуда в этом году.

Сун Муцин его предупреждал, а теперь он заболел.

Он проснулся от кашля, в горле слегка першило, но он предположил, что это просто от недосыпа, и не придавал этому особого значения.

Пока на следующий день после обеда его симптомы не ухудшились.

Даже Лань Синь заметила, что его голос изменился, стал слегка приглушенным и заложенным.

— Директор Лу, — спросила она, — вы заболели?

Лу Сюэфэн задумался. У него был заложен нос, и он чувствовал легкий жар и слабость.

— Думаю, я простудился.

— Кажется, грипп ходит. Вам следует быть осторожным, директор Лу.

— Мне принести вам лекарство? — предложила Лань Синь.

— Нет необходимости, — Лу Сюэфэн не хотел ее беспокоить. — У меня есть дома.

Хорошее здоровье было необходимо танцорам, и работу нельзя было откладывать. Лу Сюэфэн, опасаясь, что может быть заразен, надел маску.

К полудню он почувствовал себя хуже.

Нос был полностью заложен, он шмыгал носом, чувствовал головокружение и слабость.

Цзинь Хун, увидев, что он плохо себя чувствует, сказал ему идти домой и отдохнуть.

Лу Сюэфэн сначала отказался, но ему становилось все хуже, от головокружения его тошнило.

Он не был настолько предан своей работе, чтобы игнорировать свое здоровье, особенно в его возрасте.

Поэтому он пошел домой.

Сун Муцина еще не было дома. Лу Сюэфэн написал ему сообщение, сказав, что его не нужно забирать из театра.

Он не упомянул о своей простуде в сообщении. Сун Муцин, занятый своими занятиями, не стал спрашивать подробностей.

Лу Сюэфэн нашел дома лекарство от простуды и принял его.

Чувствуя озноб, он лег в постель, слишком уставший, чтобы смотреть в телефон.

Лекарство вызвало сонливость, и он быстро заснул.

Он смутно почувствовал, как кто-то трогает его лоб.

Он проснулся и увидел Сун Муцина, присевшего на корточки рядом с его кроватью и проверяющего его температуру.

Лу Сюэфэн медленно моргнул, все еще сонный, шмыгая носом.

— ...Ты вернулся, — пробормотал он, его голос был заложен.

— Да. У тебя горячий лоб. Почему ты не сказал мне, что заболел?

— Это просто простуда.

Лу Сюэфэн не считал это серьезным.

Сун Муцин достал термометр и измерил ему температуру.

Увидев результат, он посмотрел на Лу Сюэфэна.

— У тебя небольшая температура.

— ...Хорошо.

Лу Сюэфэн почувствовал озноб, как только поднял одеяло. Садясь, он почувствовал слабость и головокружение. Он снова зарылся под одеяло.

— Все в порядке. Я приду в норму после сна.

Он всегда так выздоравливал от простуды и жара. Лекарство и сон, пропотеть. Он не думал, что это большая проблема.

Но Сун Муцин был не согласен, спросив, жарко ему или холодно.

— Холодно.

Чувство холода без пота указывало на лихорадку.

Сун Муцин задумался.

— Ты продрог той ночью на балконе?

Лу Сюэфэн удивился, как быстро он смог это связать.

Хотя это было сформулировано как вопрос, тон Сун Муцина предполагал, что он был уверен.

Он был неосторожен той ночью.

Лу Сюэфэн моргнул, тихо отрицая:

— ...Не думаю.

Сун Муцин коснулся его лба; он все еще был теплым.

Зная, что Лу Сюэфэн только что принял лекарство и уже почти время ужина, он подумал, что теплый, успокаивающий суп будет для него полезен.

Он купил свиные ребрышки по дороге домой, намереваясь их потушить, но суп был бы лучше.

— Что бы ты хотел поесть? — спросил он.

Он мог купить что-нибудь другое, если бы Лу Сюэфэн захотел.

Но Лу Сюэфэн покачал головой, не чувствуя голода, просто желая спать.

— Тогда я приготовлю ужин. Съешь хоть немного.

Лу Сюэфэн пробормотал в знак согласия.

Сун Муцин пошел на кухню готовить суп из свиных ребрышек и кукурузы, что займет некоторое время, давая Лу Сюэфэну возможность отдохнуть.

Он также приготовил два простых легких блюда, не варя слишком много риса, так как Лу Сюэфэн много не съест.

Когда все было готово, он разбудил Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн надел теплый свитер. Заложенный нос мешал ему почувствовать запах супа, но он ощутил его пикантный вкус, наслаждаясь им и съев немного больше, вместе с ребрышками и кукурузой.

Он принял лекарство и снова лег спать.

На следующий день, в пятницу, Лу Сюэфэн все еще не чувствовал себя лучше.

У Сун Муцина был урок в 8 утра, и после первого урока он взял остаток дня выходным.

Лу Сюэфэн все еще спал, его тело горело от жара, сильнее, чем вчера.

Лекарство не помогало, поэтому Сун Муцин отвез его в ближайшую клинику на капельницу.

Лу Сюэфэн сначала сопротивлялся, но Сун Муцин настоял.

Небольшая клиника была в основном заполнена детьми, было несколько взрослых. Дети болтали, создавая довольно много шума.

Лу Сюэфэн и Сун Муцин нашли тихий уголок, и ему поставили капельницу.

На улице был облачный день, а за окном стоял большой вяз с пышной листвой.

— Ты хочешь спать? — спросил Сун Муцин, поворачиваясь к Лу Сюэфэну. — Можешь прислониться ко мне.

Лу Сюэфэн, погруженный в свои мысли, опустив глаза, слегка повернулся и тихо ответил:

— Я просто немного устал.

Затем он спросил:

— Разве ты не должен быть на работе?

— Я взял отгул, чтобы побыть с тобой.

Лу Сюэфэн почувствовал себя виноватым за то, что нарушил его работу.

Он редко болел. Он считал себя относительно здоровым.

Но эта простуда застала его врасплох, быстро ухудшившись, создав у Сун Муцина впечатление, что он хрупкий. Даже врач сказал, что у него слабый иммунитет и ему следует больше заниматься спортом.

Лу Сюэфэн опустил взгляд.

— Я редко болею.

— Хм? — Сун Муцин посмотрел на него.

— Я не такой уж и хрупкий.

Сун Муцин слабо улыбнулся.

— Я не думаю, что ты хрупкий.

Он взял руку Лу Сюэфэна; она была очень горячей.

— Все болеют. Я просто хочу быть рядом с тобой.

Он похлопал его по плечу.

— Прислонись ко мне. Мое плечо достаточно широкое.

Лу Сюэфэн не смог удержаться от улыбки, прислонив голову к его плечу.

У него болела голова, и он чувствовал слабость, нуждаясь в поддержке.

Капельница занимала много времени, и Сун Муцин нашел журнал, чтобы почитать. Звуки детского щебетания и шуршание страниц, которые переворачивал Сун Муцин, наполняли клинику.

Лу Сюэфэн постепенно заснул.

Ему снилась серия обрывочных, тревожных снов.

Ему снилось, как он был ребенком, больным лихорадкой, его родители игнорировали его, он лежал под одеялом, дрожа и горя всю ночь.

Размытые тени его родителей маячили в его сознании.

Они говорили: «Так надоедает» и «Он обуза».

Смерть дедушки, слезы бабушки.

Лу Сюэфэн, выглянув в окно своей комнаты, внезапно упал.

Он резко проснулся, покрытый тонким слоем пота.

В клинике стало тихо, шумные дети ушли.

Он посмотрел вниз; он все еще держал руку Сун Муцина.

Крепко.

— Тебе приснился кошмар? — спросил Сун Муцин, поворачиваясь к нему. — Ты очень крепко сжимал мою руку.

Лу Сюэфэн попытался отдернуть руку, но Сун Муцин не отпустил.

Он глубоко вздохнул и тихо ответил:

— Думаю, да. Было слишком сумбурно, я не помню отчетливо.

Ощущение падения все еще было ярким, и знакомый голос Сун Муцина, ощущение его руки в своей, успокоили его.

Он не хотел говорить о своем сне, и Сун Муцин не стал настаивать.

В какой-то момент послеобеденное солнце выглянуло из-за туч, освещая окно, подоконник и вяз за окном.

Свет наполнил клинику.

Тени ветвей мягко покачивались.

Лу Сюэфэн все еще чувствовал головокружение, но было намного лучше, чем раньше.

Пакет с капельницей почти опустел.

Их ноги слегка соприкасались, и Лу Сюэфэн слушал, как ветер шелестит листьями за окном, и ровное биение собственного сердца.

Он почувствовал умиротворение. И что еще важнее, Сун Муцин был рядом с ним.

Когда они вернулись домой, врач сказал, что ему нужно еще два дня капельниц.

Они это записали.

Вернувшись в квартиру, родители Сун Муцина прислали сообщение.

Они планировали поехать с Олли на ферму на мероприятие для домашних животных в эти выходные, но поскольку Лу Сюэфэн заболел, они решили не ехать.

Вскоре после этого позвонила Му Тин.

Узнав о его простуде, она выразила свою обеспокоенность, настоятельно попросив его принять лекарство и отдохнуть.

«В последнее время дождливо и ветрено. Легко простудиться».

Му Тин также пожаловалась на неустойчивую погоду, из-за которой трудно одеваться по погоде.

«Ты измерял температуру? Тебе лучше?»

«Мы только что вернулись из клиники. Ему намного лучше», — ответил за него Сун Муцин.

«Это хорошо. Хорошо отдохни дома».

Му Тин сказала, что они могут поехать на ферму в другой раз, спешить некуда. Его здоровье важнее, и поскольку ходит грипп, лучше избегать людных мест.

Лу Сюэфэн послушно согласился. Они провели выходные дома, за исключением поездок в клинику. Сун Муцин хорошо о нем заботился, готовя вкусные блюда.

В субботу вечером Му Тин и Сун Хунфань, вернувшись с прогулки с Олли, пришли навестить Лу Сюэфэна, чтобы узнать, как он себя чувствует. Они беспокоились о нем.

Лу Сюэфэн был тронут; это была всего лишь температура, ничего серьезного.

Он хорошо восстанавливался благодаря капельницам.

Зная, что ему лучше, они успокоились. Они принесли еду из ресторана, и все вместе поужинали. Олли обнюхал Лу Сюэфэна, словно чувствуя, что он болен, и тихо лег у его ног, составляя ему компанию.

Перед уходом Му Тин сказала Сун Муцину приготовить имбирный чай для Лу Сюэфэна. Она всегда готовила его для него, когда он болел.

Это был простой рецепт с использованием имбиря, зеленого лука и коричневого сахара, но он эффективно снимал симптомы простуды.

Позже тем же вечером Сун Муцин последовал инструкциям своей матери, готовя имбирный чай на кухне.

Он нарезал имбирь и зеленый лук, добавил коричневый сахар и довел до кипения, дав немного покипеть.

Лу Сюэфэн, одетый в бежевый кардиган, подошел и увидел, как Сун Муцин помешивает чай в

кастрюле.

— Иди и сядь. Я тебе принесу, — сказал Сун Муцин, заметив его.

Лу Сюэфэн не ответил, а подошел сзади и обнял его.

Сун Муцин замер, тихонько усмехнувшись.

— Что случилось?

Лу Сюэфэн прислонился к его широкой спине, закрыв глаза, чувствуя умиротворение и комфорт.

— Ничего, — тихо ответил он. — Я просто хотел тебя обнять.

Он не мог этого объяснить. Это было не потому, что он чувствовал себя уязвимым; он просто хотел обнять Сун Муцина. Это успокаивало и давало ощущение уверенности.

Особой причины не было.

— Обнимай меня сколько хочешь. Мне нравится, когда ты меня обнимаешь, — сказал Сун Муцин.

Они стояли, обнявшись.

Тело Лу Сюэфэна все еще было слегка горячим от жара, а объятия Сун Муцина были такими же теплыми.

Как тепло весны.

Имбирный чай кипел на плите, сладкий аромат наполнял кухню.

— Тебе тоже надо выпить. Я не хочу, чтобы ты заразился от меня, — предложил Лу Сюэфэн. Это было бы полезно для него, даже если бы он не болел, чтобы отогнать озноб.

Сун Муцин не беспокоился о том, чтобы заразиться от него.

Но он улыбнулся и согласился.

Он выключил плиту, запах имбиря наполнил кухню.

Он собирался налить чай в чашки, когда понял, что Лу Сюэфэн все еще обнимает его, не отпуская, в его объятии чувствовалась легкая зависимость.

Сун Муцин улыбнулся, поворачиваясь.

Лу Сюэфэн сегодня казался другим, светлый кардиган делал его вид мягче.

Сун Муцин нежно коснулся его уха, опустив взгляд.

— Сюэфэн, ты... — Он замолчал, встретившись глазами с Лу Сюэфэном. — Когда ты такой привязчивый, мне хочется кое-что с тобой сделать.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282204>